

За знакомой строкой

Сотня – казачий экзотизм

© О. А. ДАВЫДОВА,
кандидат филологических наук

В статье на материале произведений М.А. Шолохова предложено толкование терминологических словосочетаний с лексемой *сотня*.

Ключевые слова: казак, сотня, атаманская сотня, особая сотня, маршевая сотня, штрафная сотня, пешая сотня, пластунская сотня, сотенный, сотник, М.А. Шолохов.

Русский язык включает слова, отражающие жизнь многочисленных народов России, одним из которых является донское казачество. Донские казаки пополнили лексику русского языка большим количеством слов, которые можно считать казачьими экзотизмами. Смысловая сторона этих слов несет семантическую нагрузку – «казачий», «казак». Так, селения казаков называют *станица* – «большое казачье селение». Особенности устройства жизни мы видим в слове *атаман* – «высший начальник в казачьих войсках, а также военно-административный начальник в казачьих областях», а «долгополая верхняя форменная одежда казачьих офицеров» называется *чекмень* и др.

Но больше всего таких слов встречается в военной сфере, так как казаки были военным сословием России. Казачьи войска имели совершенно особую систему чинов и званий, почти все ее компоненты отражены в толковых словарях: *урядник* «в царской России: казачий унтер-офицер»; *хорунжий* «в царской армии: казачий офицерский чин, равный подпоручику, а также лицо, имеющее этот чин (ранее – войсковая должность в Запорожской Сечи, в казачьих общинах)»; *есаул* «казачий офицерский чин, равный капитану в пехоте, а также лицо, имеющее этот чин» и др. В словарях можно встретить и названия родов войск: *пластун* «в 19 – нач. 20 в.: казак пеших казачьих частей; ранее – казак сторожевых частей на Кубани»; казачий способ ведения боя: *лава* «казачья атака – охват противника в конном рассыпном строю» и др. [1].

К таким же казачьим экзотизмам относится и слово *сотня*, называющее особое казачье подразделение: «В дореволюционной России – вой-

сковое подразделение в казачьих войсках, соответствовавшее эскадрону в регулярной кавалерии» [2. Т. 13. С. 404], примерно такая же дефиниция дана и другими толковыми словарями: «Подразделение в казачьих войсках дореволюционной России, соответствовавшее эскадрону в регулярных кавалерийских частях» [3. Т. IV. С. 211]. Рассмотрим особенности его употребления М.А. Шолоховым [4]. Это одна из частотных лексем в текстах писателя: «– В германскую войну, помню, пригнали нашу сотню на какую-то фабрику под Москвой, – рабочие там бунтовались» (Червоточина. Здесь и далее курсив наш. – О.Д.); «Разбивка по сотням. Снующие вахмистры и урядники. В первую сотню отбирали светло-гнедых лошадей; во вторую – серых и буланых; в третью – темно-гнедых; Григория отбили в четвертую, где подбирались лошади золотистой масти и просто гнедой; в пятую – светло-рыжей и в шестую – вороной» (Тихий Дон); «Помедлив, Половцев ответил: – Харитонов служил в моей сотне вахмистром. Выбор ваш правилен. Берите. Он отличный стрелок, во всяком случае – был таким» (Поднятая целина).

То, что *сотня* – казачий экзотизм, подтверждает цитата из «Тихого Дона». Как только бессменный ординарец Григория Мелехова говорит о службе у Буденного, он сначала употребляет привычное казачье слово, а потом исправляет его на общеармейский термин: «Вместе с ним в Новороссийском поступили в Конную армию товарища Буденного, в Четырнадцатую дивизию. Принял наш Григорий Пантелевич *сотню*, то бишь *эскадрон*, я, конечно, при нем состою, и пошли походным порядком под Киев».

Не совсем ясен количественный состав сотни. Если первоначально она состояла из ста казаков, то к началу XX века, как описывают казачьи источники, сотня состояла из командира, трех младших офицеров и ста сорока четырех рядовых вместе с урядником и вахмистром [5. С. 408].

Сотни назывались по наименованиям станиц и хуторов, из казаков которых они были созданы (как правило, эти наименования, выраженные соответствующими относительными прилагательными, пишутся с прописной буквы, переводя наименование в собственное имя): «Остались командиры Решетовской, Черновской, Ушаковской, Дубровской и Вешенской *сотен*» (Тихий Дон); «Туда, где между хуторами были интервалы, штаб перебросил *сотни* из казаков степной полосы побережья. *Кружилинская, Максаево-Сингинская, Каргинская пешая, Латышевская, Лиховидовская и Грачевская сотни* заняли промежутки между Пегаревкой, Вешенской, Лебяжинским, Красноярским, остальные отошли в тыл, на хутора Задонья – Дубровку, Черный, Гороховку – и должны были, по мысли Сафонова, составить тот резерв, который понадобился бы командованию в случае прорыва»; «Уже четверо суток *сотня татарских казаков* под командой Петра Мелехова шла через хутора и станицы на север Усть-Медведицкого округа»; «На той стороне Дона *сотня*

дударевских казаков пьяным-пьяна пошла в конном строю в атаку, в лоб на пулеметы, и была уничтожена наполовину» (Тихий Дон).

Иногда конкретизаторами являются существительные, образованные от названия станиц и хуторов: «*Сотня татарцев*, расположенная против своего хутора и скучавшая от вынужденного безделья, однажды учинила красноармейцам тревогу»; «*Сотни вешенцев* потеряли связь с шедшим справа 33-м Еланско-Букановским полком, но все же решили дать бой» (Тихий Дон).

Устойчивым для текстов Шолохова является почти тавтологическое сочетание *казачья сотня*: Как-то, через месяц, под станицей Усть-Хоперской эскадрон Трофима ввязался в бой с *казачьей сотней*» (Жеребенко); «Слитная струя *казачьих сотен*, как стремя реки, наткнувшееся на утес, плавно разлилась на два рукава, обнажив красноармейскую лаву»; «*Казачьи сотни* отступили, в порядке переправившись через Дон, на заранее заготовленные позиции» (Тихий Дон).

Казачьи сотни как армейское подразделение противопоставляются *атаманским сотням*, где служили казаки-гвардейцы лейб-гвардии Атаманского его императорского высочества наследника цесаревича полка: «Григорий отвел половину *атаманской сотни* на прикрытие 14-й батареи, с остальными пошел в наступление»; или сотни казаков личного конвоя: «Генерала Секретева, приехавшего в Вешенскую со штабными офицерами и *сотней казаков личного конвоя*, встречали хлебом-солью, колокольным звоном. В обеих церквях весь день трезвонили, как на пасху» (Тихий Дон).

В произведениях М.А. Шолохова есть еще сочетание *особая сотня*. Согласно энциклопедии: «особые сотни сформированы во время Первой мировой войны из казаков старших возрастов для обслуживания штабов, летучей почты, конвоев и т.д.» [5. С. 295]: «В это время вместе со штабом 80-й дивизии передвигалась к месту близких боев и *особая казачья сотня*. В сотню влили казаков-третьеочередников с хутора Татарского» (Тихий Дон). Видимо, словосочетание *сотня особого назначения* реализует одно из значений прилагательного *особый* «имеющий специальное назначение» [6. С. 732]: «Позапрошлый год находился я в *сотне особого назначения*. В ту пору гоняли мы по верховым станицам Дона за бандой Игнатьева» (Шибалково семья).

Сочетание *штрафная сотня* – «сотня, состоящая из казаков, наказанных за нарушение дисциплины» (в соответствии со значением прилагательного *штрафной* в литературном языке [Там же. С. 1506]): «Я (Мишка Кошевой. – О.Д.), браток, и на отводе, и в *штрафной сотне* на Калачовском фронте был. Где только не был! Насилу домой прибился. Хотел к красным на фронте перебежать, но за мной глядели дюжей, чем мать за непробованной девкой глядит» (Тихий Дон); «Расходись по квартирам да языками поменьше орудуйте, а то по нынешним временам

они не до Киева доводят, а аккурат до полевых судов да до *штрафных сотен*» (Тихий Дон).

Повторяющееся сочетание *маршевая сотня* – «сотня, отправляющаяся из запасных войск в действующую армию для ее пополнения» (в соответствии со значением слова *маршевый* [Там же. С. 522]): «С последней *маршевой сотней* влили в полк третьоочередников»; «В *маршевых сотнях* открыто говорили о нежелании воевать, а в частях, которые перебрасывались на воронежское направление, казаки оказывали прямое неповиновение офицерам» (Тихий Дон).

Для описания ситуации после Вешенского восстания используется сочетание *повстанческая сотня*, то есть подразделение, состоящее из казаков, участвующих в восстании против Красной власти (лексема *повстанец*, хотя и внесена в «Словарь языка Михаила Шолохова», но имеет неточную дефиницию. В тексте Шолохова *повстанец* – «участник Вешенского вооруженного восстания против Советской власти» [7]): «В хутор, где стояли две *повстанческие казачьи сотни*, входившие в состав 6-й отдельной бригады, вернулся разведка»; «Как только *повстанческие сотни* вошли в Усть-Хоперскую и окружили митинговавших сердобцев, командир 6-й бригады Богатырев с Вороновским и Волковым удалились на совещание»; «По разработанному заранее плану, *повстанческие сотни* Обдонья должны были переправиться и разместиться каждая против своего хутора» (Тихий Дон).

Сочетание *сотня калмыков* имеет у писателя фразеологически связанное значение «карательная сотня», что связано с особым значением слова *калмык* в языке донских казаков. Калмыки были составной частью Донского войска и из них формировались карательные отряды: «Утром проводили Дуняшку, а в полдень в Татарский въехал *карательный отряд из сальских казаков-калмыков*. Должно быть, кто-нибудь из хуторян видел пробиравшегося домой Пантелея Прокофьевича; через час после вступления в хутор *карательного отряда* четверо *калмыков* прискакали к мелеховскому базу» (Тихий Дон); «Хопров Никита, артиллерист гвардейской батареи, сослуживец Подтелкова, в гражданскую войну все время уклонявшийся от службы и попавший таки в 1919 году на службу в *карательный отряд калмыка* полковника Аштымова» (Поднятая целина). Поэтому *сотня калмыков* имеет значение: «подразделение, выполняющее карательные функции»: «Не помня себя от радости, Пантелея Прокофьевич вышел, перекрестился на церковный купол и... через бугор бездорожно направился домой. “Ну уж зараз я не так прихоронюсь! Черта с два найдут, нехай хучь три *сотни калмыков* присылают!” – думал он, хромая по заросшей брицей стерне» (Тихий Дон).

Обычно казаки служили в двух родах войск, абсолютное большинство в кавалерии, поэтому существительное *сотня*, как правило, аккумулирует именование *конная сотня*, единично такое сочетание встречается

на страницах шолоховских книг, когда надо подчеркнуть подразделение именно этого рода войск или выделить из состава полка, в котором были подразделения разных родов: «Преимущества повстанцев заключались еще и в том, что, прекрасно зная местность, они не теряли случая незаметно перебрасывать *конные сотни* по балкам во фланги и тыл противника, постоянно грозить ему и парализовать его дальнейшее продвижение»; «Командиром *конной сотни* в Татарском еще до приезда Григория выбрали, как и в восемнадцатом году, Петра Мелехова. Командование *пешей сотней* принял на себя Латышев» (Тихий Дон).

В Кубанском казачьем войске были особые подразделения, состоявшие из пехотинцев, которых называли *пластунами* – «Казак особой пехотной команды или части Черноморского и Кубанского казачьих войск, в XIX – начале XX в. несших сторожевую и разведочную службу» [8. Т. 17. С. 30]. Такая дефиниция верна отчасти, так как первоначально *пластунами* назывались казаки из числа профессиональных охотников, которые несли разведывательную и сторожевую службу вдоль Кордонной линии, в камышах и плавнях на реке Кубань. Они должны были предупреждать внезапное нападение кавказских горцев. Позже наименование *пластунские* было перенесено на пешие батальоны Кубанского казачьего войска. М.А. Шолохов говорит о том, что, когда казаки хутора Татарского лишились лошадей и вынуждены были служить в пехоте, их прозвали *пластунками*: «Татарская пехота, – “*пластунки*”, как их шути прозвали конные, – несмотря на строгий приказ не сходитьсь, собирались толпами, делились патронами, курили, перекидывались шутками. На голову выше мелковатых казаков качалась папаха Христони (попал он в пехоту, лишившись коня), краснел трех Пантелея Прокофьевича. В пехоте гуляло большинство стариков и молодятник» (Тихий Дон).

Именование *пешая сотня* относится к безлошадным казакам (что было нелегко в мирное время), а *пластунская сотня* – к регулярному пехотному формированию: «*Пешая сотня* татарцев на время была придана одному из полков 5-ой дивизии»; «Из переулка взводными рядами выходила *сотня пластунов*»; «Гремели на выбоинах колеса орудий и зарядных ящиков, возле колодцев ржали кони, согласно, глухо и мягко гоцали шаги проходивших *пластунских сотен*, погромыхивали брочки и хода обывательских подвод, подвозящих к линии фронта боеприпасы и снаряжение» (Тихий Дон).

Кроме лексемы *сотня* для названия казачьих подразделений употребляется экзотизм *полусотня*: «в казачьих войсках – войсковое подразделение, равное половине сотни» [Там же], также нередко используемое в шолоховских текстах: «Григорий с *полусотней* потрепал обоз первого разряда замурцев. Восемь красноармейцев было зарублено. Взято четыре подводы с патронами и две верховых лошади. *Полусотня* отделалась убитой лошадей да пустяковой царпиной на теле одного из казаков»;

«Полусотня, назначенная в прикрытие, сопровождала батарею» (Тихий Дон); «Наша боевая организация наготове. Выступаем послезавтра ночью. К вам в Войсковой придет конная полусотня, и по первому же выстрелу вы должны кинуться и перебраться на квартирах этих... агитколонщиков. Чтобы ни один живым не ушел!» (Поднятая целина).

Можно предположить, что командир сотни имел чин *сотника* (*сотник* «в царской армии: казачий офицерский чин, равный поручику, а также лицо, имеющее этот чин» [1. С. 740]), но это не всегда так, сотней командовали офицеры разного чина: «Недели через две, когда сотня, измученная длительным маневрированием, расположилась в местечке Заборонь, из штаба полка прискакал *сотенный командир, подъесаул Полковников*» (Тихий Дон); «В ночь, когда к Якову Лукичу Островному приехал его бывший *сотенный командир, есаул Половцев*, был у них долгий разговор» (Поднятая целина); «Командир сотни – *войсковой старшина* Боков – командует: “В плети их, сукиных сынов!..”» (Червоточина).

Поэтому для именовании должности используются три варианта: два словосочетания: *командир сотни* и *сотенный командир*: «Доложи командиру сотни, что решением военно-полевого суда ты (Пантелей Прокофьевич. – *О.Д.*) лишен звания урядника» (Тихий Дон); «...Перед светом Яков Лукич разбудил спавшую в боковой комнатухе свою восьмидесятилетнюю старуху мать. Коротко рассказал ей о целях приезда бывшего *сотенного командира*» (Поднятая целина); и казачий экзотизм: существительное *сотенный* в значении «командир сотни» [2. Т. 14. С. 401], представленный в текстах Шолохова многочисленными примерами: «А нам уж как будто и страотно бабу при сотне содержать. *Сотенный* матюкается: – За хвост ее, курву, да под ветер спиной! Шибалково семя; – Гутарют, будто ты (Григорий. – *О.Д.*) уж с *сотенных* снятый? – спросил Пантелей Прокофьевич, принаряжая костяной расческой свалявшуюся бороду. – Взводным я теперь» (Тихий Дон и др.). Существительное может быть уточнено топонимическим определением: «*Громковский сотенный* усилил наблюдение за неприятельской стороной. На заре наблюдатели, неотрывно смотревшие в бинокль, долго ничего не видели»; «*Грачевский сотенный* так и сказал: – Погоди трошки, Мелехов! Дай подумать. Это ить не палашом секануть. Как бы не прошибиться» (Тихий Дон).

Литература

1. Ожегов С. И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.
2. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. М.–Л., 1948–1965.

-
3. Словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1980–1984.
 4. *Шолохов М.А.* Собр. соч. В 8 т. М., 1985.
 5. Энциклопедия казачества / Сост. Г.В. Губарев, ред.-изд. А.И. Скрылов. М., 2007.
 6. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2002.
 7. Словарь языка Михаила Шолохова. М., 2005.
 8. Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. К.С. Горбачевич. М. – СПб., 2004–.

*Московский государственный гуманитарный
университет им. М.А. Шолохова*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция журнала принимает статьи не более 10 страниц с анотацией и ключевыми словами (размер шрифта 14, через полтора компьютерных интервала). Материал должен быть подан на бумажном и электронном носителях.

Плата за публикацию с авторов не взимается.

Посылать статью со сведениями об авторе следует по адресу: 119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2.

Присланные материалы не возвращаются.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Подписка на журнал «Русская речь» (индекс 70788) принимается в отделениях связи.

По вопросам льготной подписки обращайтесь в редакцию, тел.: (495) 695-27-35.

Сведения об авторах можно получить в редакции журнала «Русская речь».
